
МУРЗИЛКА
№ 8
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов
АВГУСТ
1957

Этот номер «Мурзилки» сделан не совсем обычно. Он составлялся не только в Москве, а сразу во многих городах. В Софии по просьбе редакции трудился болгарский писатель Ангел Карайличев, из Праги нам прислали стихи поэта Иржи Свободы. Сотрудники румынского детского журнала «Луминица» тоже откликнулись на нашу просьбу, и скоро из Бухареста пришёл толстый пакет, в котором были запечатаны сказка писателя Октавьяна Панку-Яшь и рисунки художника Дема Деметреску.

Ребята, мы печатаем эти сказки и стихи для того, чтобы вы лучше узнали и крепче полюбили друзей за рубежом своей Родины, чтобы вы побольше узнали об их жизни и обычаях.

Поздравляем вас с Московским фестивалем!

В. ТОВАРКОВ

Со всех концов Земли
Ехали и шли,
Плыли по морям
Друзья
К большим друзьям.
Послàнцы
Самых дальних стран
Пересекали океан,
Чтоб клятву в дружбе
Повторить,
Чтобы сказать:
„Войне не быть!"
Такое множество гостей
Ещё не видела Москва.
Сияет ласково над ней
Безоблачная синева.
Куда вдоль улиц ни
пойдёшь,
Повсюду видишь
молодёжь.

Друзья по улицам идут
И песни о друзьях
поют.
Алжирцу руку жмёт
француз,
С албанкой пляшет
белорус,
А немцы учатся у нас
Плясать „Уральский
перепляс"!
Как много новых,
Ярких встреч!..
Понятна всем чужая
речь,
В которой слышатся
слова:
„Свобода",
„Дружба",
„Мир",
„Москва"!

СКАЗКА О ПШЕНИЧНЫХ ЗЁРНАХ

Ангел КАРАЙЛИЧЕВ,
болгарский писатель

Отобранные для посева пшеничные зёрна лежали в большом кооперативном амбаре и тихонечко разговаривали.

— Тут очень темно, я ничего-ничего не вижу, — звонко жаловалось одно зёрнышко тоненьким голоском.

— Тут душно! — сказало другое.

— Тут есть мышка с длинным хвостиком. Ужасно боюсь мышей! — пискнуло третье.

— Где тут мышка?—прыгнул в окошко кот Петька, и глаза его вспыхнули.

— Спряталась в норку. Она нас съест.

— Погодите, я сам её съем! — сказал кот. — А вы лежите тихо. Вас скоро отсюда унесут!

— Куда? — спросили зёрнышки.

— В поле! — ответил кот и прыгнул к мышиной норе.

Ворота амбара скрипнули и отворились. Вошёл крестьянин. Он нёс мерку и три пустых мешка. Быстро наполнив мешки до самого верха, он завязал их, нагрузил на телегу и повёз к большому общественному полю, где трактор сразу шестью стальными плугами поднимал чернозём. Крестьянин сложил мешки под старой грушей и начал налаживать сеялку.

— Что с нами сделают? — спросили зёрнышки.

— Вас скоро зароют в землю, — отвечала груша. — В мягкую, чёрную землю.

— В землю? Как так в землю?.. Мы не просили нас зарывать! Мы ведь живые зёрнышки. А в земле мы все-все умрём!

— Не бойтесь, — сказала старая груша. — Вы не умрёте. Наберитесь терпения, подождите — и увидите, что будет.

Когда крестьянин начал засыпать семена в сеялку, все зёрнышки прижались друг к другу и старались держаться вместе. Только одно зёрнышко не хотело держаться вместе с товарищами. Оно отскочило в сторону и покатилось по дороге.

— Куда же ты? Зачем? — взволновались остальные зёрна.

— А я не хочу лежать вместе с вами, — ответило одинокое зёрнышко.

— Почему?

— Потому, что я не такое, как вы, ме-

люзга! Я больше и умнее вас! Я хочу перебраться на ту сторону дороги. Мне будет гораздо лучше одному!

И, стукнувшись о белый камешек, зёрнышко перескочило через дорогу и попало в старый пустой муравейник.

Сеялка посадила все зёрнышки в борозды и засыпала их мягкой землёй.

Долго лежали зёрна в земле. Осенний дождик смочил землю. Влага впиталась в почву, и одежда зёрнышек промокла.

Ох, как они испугались!..

— Теперь мы, наверно, сгниём!

И начали разбухать. Скоро они так разбухли, что одежда их полопалась. Тут пригрело осеннее солнышко: зёрнышки превратились в нежно-зелёные стебельки, стали тянуться вверх, растолкали мягкую почву и выглянули наружу.

— Доброе утро! — звонкими голосками приветствовали всходы старую грушу.

Солнышко приласкало их тёплыми лучами, и они принялись дружно расти.

— Как же нас много! — обрадовались пшеничные стебельки, оглядевшись. — Нас тут миллионы! Нас больше, чем звёзд на небе. Больше, чем деревьев в лесу!

— Ку-ку! — послышалось с той стороны дороги.

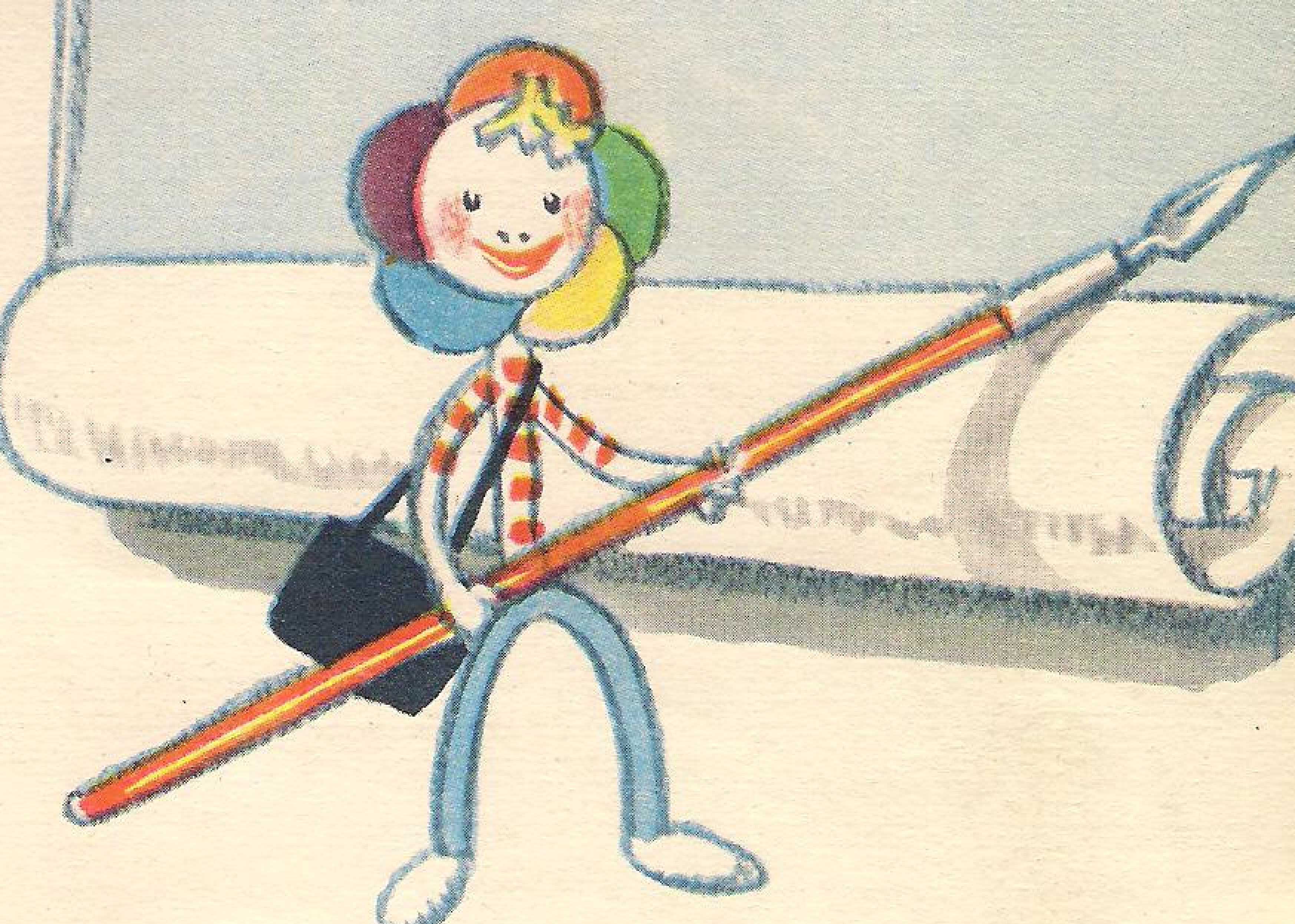

К Московскому фестивалю готовились все школьники. Они помогали своим старшим братьям и сёстрам сделать фестиваль как можно более радостным и весёлым.

Потрудились для этого не только советские ребята, но и дети, которые приехали к нам из других стран и учатся в наших школах.

Они сажали цветы и растили голубей, делали подарки участникам фестиваля и разучивали новые песни. А некоторые школьники сочинили про фестиваль стихи.

В нашем журнале ребята расскажут, что они сделали к большому празднику молодёжи всего мира.

Это был голос одинокого стебелька, который взошёл на голой поляне, среди камней и колючего репейника.

— Что ты там делаешь? — спросили его друзья. — Иди к нам!

— Не желаю! Я пустил корни в муравейник! Хочу расти так, чтобы никто меня не догнал! Вырасту большой-большой, стану выше тополя! А вы мелюзга!..

— Делай, как знаешь, — сказали остальные и забыли о нём.

Пришла холодная зима. Солнце спряталось, облетели последние листья с ветвей старой груши. Словно белым одеялом, укрыл снег стебельки озими. Они согрелись, начали позёвывать. «Пришла ночь», — сказали они друг другу и заснули.

Когда же они пробудились после долгого сна, то увидели, что снега нет, мутные

ручьи сбегают в долину к большой реке. А с юга прилетели крылатые гости.

Стебельки ожили и зашевелились. Солнышко опять пригрело их, ветер начал их качать, а старая груша радовалась им, как мать, и рассказывала им сказки.

Она рассказала им сказку про непослушного ягнёнка, который захотел жить один, убежал в тёмный лес, и там его съели волки.

И стебельки, хотя были ещё маленькие, догадались, о ком идёт речь. С сожалением поглядывали они на своего одинокого товарища.

Однажды утром одинокий стебелёк похвастался:

— Эй, малыши, а вы знаете, что у меня есть колено?

— Ого, — отвечали дружные всходы, — у нас уже по два колена, и скоро мы будем колоситься!

На груше завязались плоды, когда хлеба в поле стали по пояс человеку и начали колоситься. А когда пришёл месяц июнь со стальным серпом на плече, колосья наполнились зёрнышками и начали наливаться, зреть под защитой колючих усов.

Топорщил усы и одинокий колос.

— Мои зёрна будут не меньше орехов! Вот увидите!.. — хвалился он.

— Хоть и с грецкий орех будут, толку всё равно от них не будет, — сказали ему колосья с поля.

— Почему?

— Потому, что один колос амбара не наполнит!

В один жаркий, душный день с гор сползли тёмные тучи. Испуганное солнце спряталось.

Молния рассекла небо. Налетел сильный ветер, ветки старой груши заскрипели. Тяжёлые колосья наклонились, стебли прижались друг к другу теснее и дружно встретили бурю. И буйный ветер не смог поломать ни единого колоса.

— Мы стали большой силой, — сказали колосья хлеба, когда гроза прошла, и начали отряхивать дождевые капли со своих усов.

Они были чистые, гордые и радостные.

— Да, вы большая сила, потому что вас много и вы дружите, — сказала старая груша. — Но посмотрите-ка, что стало с вашим одиноким товарищем!

Колосья обернулись, посмотрели через дорогу — и что же они увидели: одинокий колос лежал сломанный на земле.

— С ним случилось то же, что случилось с непослушным ягнёнком, — сказала груша и грустно кивнула макушкой.

Когда колосья созрели, на поле приехала машина-жатка. За один день обошла она всё поле и связала пшеницу в снопы. Крестьяне отвезли их на молотилку и сложили в копны. Трудолюбивая молотилка отделила зерно от соломы, и снова наполнился кооперативный амбар. Только новые зёрна уже не боялись мышки, потому что кот Петька расправился с ней.

Крестьяне отобрали самое здоровое и чистое зерно для нового посева, а остальное засыпали в мешки и отвезли на мельницу. Там его смелют в муку, и из неё пекари напекут белого пшеничного хлеба для всего трудового болгарского народа.

Все встречают
фестиваль—
Праздник молодёжи.
Наша дружба на земле
Нам всего дороже!

Лена СТАРШИНОВА,
4-й класс

К. ЖИДКОВ
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

ИЗ КРАЯ ЛЕДЯНЫХ ВЕЛИКАНОВ

Известие о том, что его выбрали делегатом VI Всемирного фестиваля молодёжи, застало моряка Кирилла Чубакова вдали от родной земли. Он находился на борту дизель-электрохода «Лена». А «Лена» в то время плыла вдоль берегов Антарктиды.

Вам, наверно, интересно узнать, почему из всех моряков нашего Заполярья на фестиваль послали именно Кирилла Чубакова.

Тогда я расскажу вам о нём то, что наблюдал сам во время первого рейса в Антарктиду на дизель-электроходе «Лена», где я был первым помощником капитана.

„КУХНЯ ПОГОДЫ"

Антарктида находится в районе Южного полюса. Это самая южная в мире земля.

Вы, наверно, представили себе жаркую страну, где всегда сияет солнце, растут пальмы и цветут яркие цветы.

На самом деле это вовсе не так. Близ Южного полюса стоят ещё более лютые морозы, бушуют ещё более свирепые ветры, чем на Северном полюсе.

Антарктида — неисследованная страна. Большая часть её покрыта слоем льда. Он высоко поднимается над океаном. И до сих пор неизвестно, что скрыто под его мощным покровом.

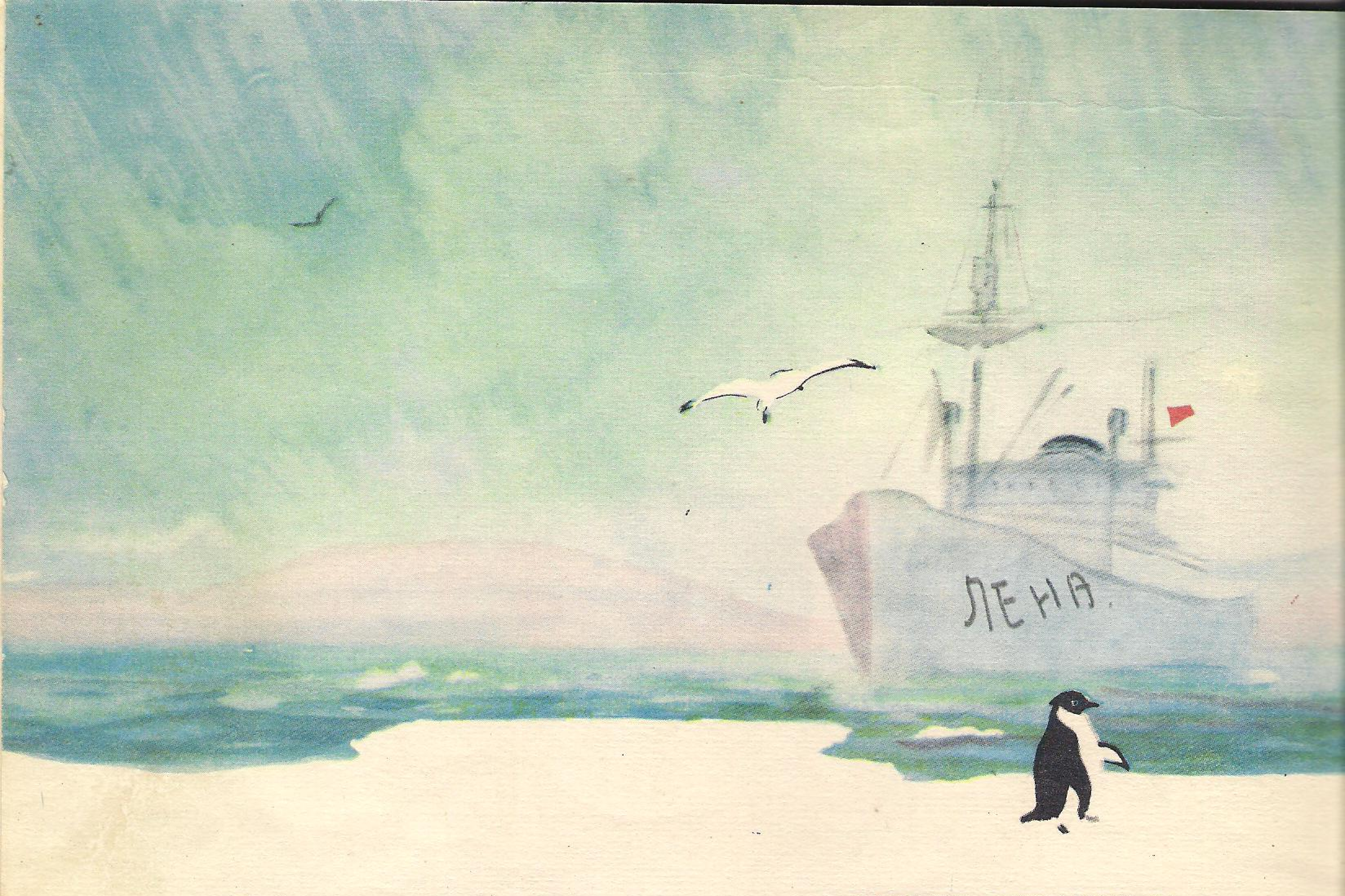
Антарктиду часто называют «кухней погоды». Её природные условия влияют на погоду южной части земного шара. Поэтому очень важно их изучить.

Для того чтобы разгадать все тайны Антарктиды, туда на дизель-электроходах «Обь» и «Лена» отправилась первая научная экспедиция.

ВСТРЕЧА С ЛЕДЯНЫМ ВЕЛИКАНОМ

Итак, мы приближались к берегам Антарктиды. Вокруг нашего корабля стоял густой туман. Вдруг в тумане совсем близко от нас показались очертания огромной

скалы. Ещё несколько мгновений, и мы ясно увидели айсберг — плывущую глыбу льда, раз в пять больше нашего судна. Она надвигалась прямо на нас.

На вахте в это время стоял старший помощник капитана Кирилл Чубаков. Он сразу понял, какая страшная опасность угрожает нам.

— Полный назад! — скомандовал он раньше, чем другие успели решить, что же теперь делать.

«Лена» отошла назад. И тогда раздалась новая команда:

— Право руля!

Но избежать встречи с ледяным великаном было уже невозможно.

Корабль повернул вправо и вдруг сильно дрогнул, задев край айсберга. К счастью, только край! Если бы не находчивость и не мужество Кирилла, который не растерялся и вовремя отвёл «Лену» назад, наш корабль налетел бы прямо на айсберг, и тогда все мы — а нас было больше ста человек — оказались бы на дне океана.

„БАРЬЕР ОТВАЖНЫХ“

Большую отвагу проявил Кирилл Чубаков и тогда, когда наше судно вплотную подошло к таинственной земле и участники экспедиции стали высаживаться на её ледяные берега.

Особенно больших трудов стоило выгрузить всё то, что привезла в своих трюмах «Лена». Тут были и самолёты, и автомашины, и научные приборы, и бочки с бензином, и продукты, и разборные дома, и даже северные ездовые собаки. Ведь советские люди должны были надолго поселиться в Антарктиде.

Берег Антарктиды очень коварен. В нём то и дело появляются трещины. Они сперва совсем узкие, а потом начинают расти и превращаются в широкие рвы. Бывали случаи, когда громадные глыбы откалывались от ледника и с грохотом падали в океан. Ледяные обломки сыпались на корабль, угрожая жизни людей.

Кирилл Чубаков брался за самые трудные дела. Он разгружал корабль. Перевозил грузы в глубь Антарктиды. Устанавли-

вал разборные дома. Вместе с другими членами экипажа «Лены» строил электростанцию в посёлке Мирный.

В прошлом году он вернулся из Антарктиды на Родину. А потом отправился туда во второй раз. И второй поход был не легче первого: корабль не раз зажимало льдами и угоняло вместе с айсбергами.

Только благодаря бесстрашию и мужеству таких людей, как Кирилл Чубаков, удалось преодолеть все препятствия, создать в Антарктиде несколько научных станций и начать научные наблюдения и исследования.

ЖИТЕЛИ АНТАРКТИДЫ

А вот эту фотографию я хочу подарить читателям «Мурзилки». Четыре щенка, которых вы на ней видите, родились в Антарктиде. Я сфотографировал их в тот момент, когда они решили познакомиться с коренным жителем Антарктики — пингвином.

Надо вам сказать, что они с пингвином очень подружились и вместе затевали весёлые и ужасно шумные игры.

Надеюсь, что они вам понравятся так же, как они понравились детям Австралии, которые играли с ними у нас на корабле.

В ПОРТУ АДЕЛАИДЕ

Однажды, когда «Лена» стояла в австралийском порту Аделаиде, к нам пришла экскурсия ребят этого города. Кирилл Чубаков, который хорошо знает английский язык, повёл их по всему кораблю.

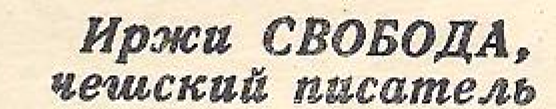
Потом австралийские ребята пили у нас в кают-компании чай и смотрели концерт, который устроили наши моряки.

На память о посещении нашего корабля мы подарили ребятам книги советских писателей. А маленькая девочка Сандра, которая танцевала у нас свой народный танец, получила балалайку.

Австралийские дети много расспрашивали нас о том, как живут ребята Советского Союза. Они просили передать вам всем привет.

Это я и делаю с помощью журнала «Мурзилка».

Литературная запись
Евг. ЖУКОВСКОЙ

Иржи СВОБОДА,
чешский писатель

СОВЕТЧИКИ

Наша Ива
Не ленива —
Целый день рисует Ива.
Есть бумага,
Кисть и краски.
Красным — губки,
Синим — глазки,
Кудри — цвета золотого...
Вот и девочка готова!
— Поглядите, — просит Ива, —
Как по-вашему,
Красиво?—
Подлетела к Иве
Майка —
Знаменитая всезнайка.
— Ива,
У тебя талант!
Подрисуй ей только бант!—
Наша Ива
Не строптива:
Тут же
Бант
Рисует Ива.
На картинку смотрит Ирка.
И у ней нашлась придирка.
— Дам тебе один совет:
Выкрась бантик
В красный цвет!—
Наша Ива
Не строптива:
Красный бант
Рисует живо.
Наконец явился Славка.
— Молодец! Но есть поправка.
Бант,
По мненью моему,
Совершенно
Ни к чему!—
Ива
Очень терпелива.
Достаёт
Резинку
Ива...
...Смотрят
Славка,
Майка,
Ирка —
Вместо банта
Стала
Дырка!
— А теперь, — спросила Ива, —
Как по-вашему,
Красиво?

Перевёл Борис ЗАХОДЕР

Меня зовут Марчелло Арджилли, а живу я в далёкой Италии. Недавно, в мае этого года, я приехал в Москву и, конечно, зашёл в журнал „Мурзилка", потому что меня объединяет с этим журналом старая дружба. В редакции меня попросили написать о том, как итальянская молодёжь готовится к фестивалю. Я прикрыл глаза и сразу всё это живо себе представил.

Вообразите длиннющий поезд, и каждый вагон в поезде разукрашен, только по-разному. Один — в красный цвет, другой — в синий, третий, может быть, ещё в какой, точно Арлекин напялил свой пёстрый, весёлый костюм на этот поезд.

— Почему он такой разноцветный? — спросите вы.

— Да потому, что это сборный поезд, от разных итальянских городов по вагону, а каждый итальянский город имеет свой флаг, свой цвет. Вот почему поезд такой разноцветный.

Поезд будет идти быстро, потому что пассажиры его будут очень спешить. Они ведь много месяцев собирались в Москву, на фестиваль. Много месяцев они работали и откладывали деньги, лира к лире, чтобы собрать на дорогу в Москву. Много месяцев они говорили друг с другом только о Москве. И вот пришёл долгожданный июль, и ещё издали, высунувшись из вагонов, задолго до Москвы они будут с напряжением всматриваться вперёд. Я знаю, это будет именно так, потому что так было со мной. А потом наши юноши и девушки рассыплются по Москве, праздничной и весёлой. Они наполнят улицы и площади, стадионы и театры.

— Кого же они ищут?

Вас, дорогие советские друзья, маленьких ребятишек и взрослых людей, чтобы поговорить с вами. Ничего, что рядом не будет переводчика. Вы отлично поймёте друг друга, а потом вы закружитесь в вихре танца.

Расстанетесь вы друзьями не только по танцу, но и по борьбе за мир во всём мире. Вы дадите друг другу обещание добиваться того, чтобы в мире было больше дружбы и радости. А где же давать это обещание, как не в Москве, в сердце страны социализма?!

Когда вы придёте на вокзал встречать своих гостей из разных стран, может быть, хотя бы на один момент вы прислушаетесь к голосу тех, кто приедет на итальянском поезде. И тогда вы подумаете, что перед вами самый большой хор мира: тысячи сопрано и тысячи теноров. Это потому вам так покажется, что все итальянские делегаты будут петь за всех своих братьев и сестёр — от имени миллионов юношей и девушек Италии.

Вот что я подумал, когда написал это письмо. Может быть, на фестивале что-нибудь будет и не так, но только в одном я уверен твёрдо: итальянские девушки и юноши приедут к вам с большой любовью.

Сейчас август. Скажите мне, ведь я оказался прав?

Марчелло АРДЖИЛЛИ,
редактор итальянского журнала „Пионьере"

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Костер дружбы в Артеке.

КИТАЙСКОЕ СЛОВО

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

Четверо китайских ребят приехали из Пекина в Москву: мальчик И Бин, две сестрёнки Чжан, одну из которых зовут Вей-вей, а другую Пен-пен и маленькая У Вей.

Они пришли в детский сад, и все ребята в саду им очень обрадовались и сразу же захотели с ними поиграть. Но как быть? Ведь никто в детском саду не знает китайского языка. А китайские ребята И Бин, Вей-вей, Пен-пен и У Вей ни слова не понимают по-русски.

Вот какое положение! Тут даже и воспитательницы призадумались.

Но вдруг один мальчик, по имени Вова, подошёл к И Бину, протянул ему руку и сказал: «Здравствуй!» И Бин улыбнулся, пожал его руку и ответил: «Ни хво!»

Тогда девочка Таня подошла к У Вей, подала ей куклу и произнесла: «Кукла!» У Вей прижала куклу к себе и повторила по-своему, по-китайски: «Ян ва ва».

Так постепенно они научились понимать друг друга. И теперь даже бывает так, что Вова, или Витя, или там Таня перед обедом вдруг скажут:

— Хочу чифань!

А Пен-пен или Вей-вей повторяют по-русски:

— Хочу кушать!

А уж когда кто-нибудь из самых больших забияк, как, например, Женя или Вася, слишком сильно заспорят друг с другом, тогда все ребята начинают хором кричать: «Бу син!», «Бу син!» И это почему-то лучше помогает, чем обыкновенное «нельзя».

Детсад № 690, г. Москва

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

В прошлом году в № 3 журнала «Мурзилка» был напечатан рассказ Я. Тайца «Две ученицы и тридцать учителей» — об индийских девочках Монише и Шомите Дхар, которые вместе с советскими ребятами учились в 656-й школе.

Мониша и Шомита проучились в Москве два года и опять уехали на родину в Индию. Перед отъездом они захотели попрощаться с советскими ребятами и прислали в редакцию журнала «Мурзилка» своё письмо.

ДОРОГИЕ СОВЕТСКИЕ РЕБЯТА!

Два года мы учились в школе № 656 в Москве, а теперь уезжаем обратно в Индию и хотим попрощаться со всеми друзьями. А друзей мы здесь оставляем много. После того как в журнале „Мурзилка" в прошлом году был напечатан про нас рассказ, мы получили письма от ребят Москвы, Ленинграда, Киева и других городов Советского Союза. Наверно, больше ста писем.

В советской школе мы научились читать, писать, решать задачи. И ещё научились крепко дружить с ребятами. Мы не забудем нашу школу, и ребят, и весёлые сборы, и праздники.

На прощанье мы желаем вам здоровья и хороших отметок.

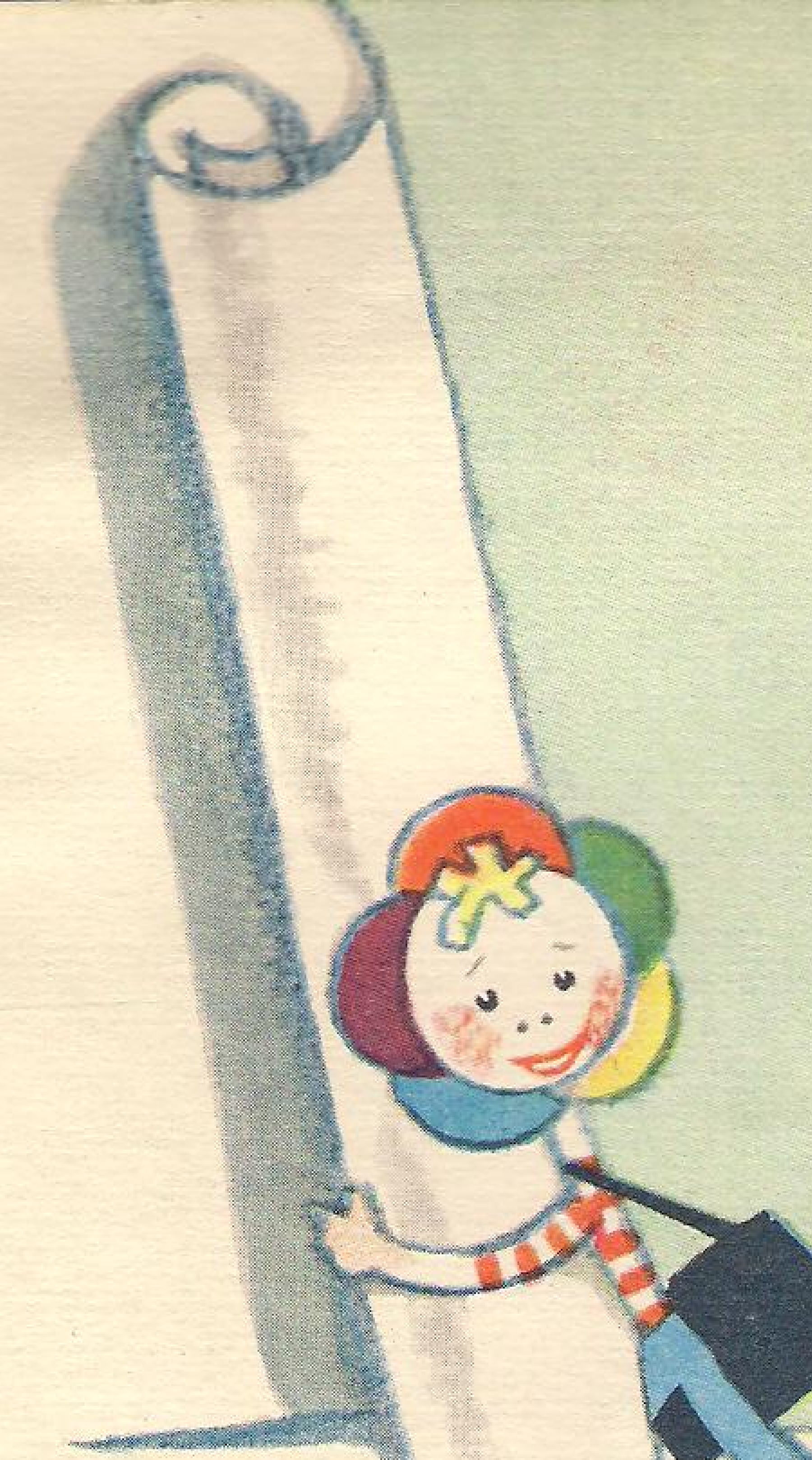
Не забывайте и вы нас. Приезжайте к нам в гости в город Дели.

До свидания, дорогие друзья!

МОНИША И ШОМИТА

Познакомились...

Мы с товарищем Валерием Новосёловым вырастили к фестивалю белого голубя.

Нам подарили голубиное яйцо, и мы подложили его в гнездо голубки. Голубка жила в клетке в живом уголке.

Один раз, это было в апреле, мы пришли в живой уголок и видим: рядом с голубкой какой-то пушистый комочек — это вылупился из яйца птенец.

Сначала мать кормила его из клюва, а потом перестала. И тогда мы начали давать ему корм.

Наш голубь совсем не похож на свою маму — ведь она ему не родная, а просто его высидела. У неё чёрный хвост, как у сороки, а сын весь белый, хохлатый, и голова у него похожа на голову чайки.

Мама оказалась строгой. Мы как-то выпустили птенца из клетки. Он обрадовался, стал прыгать и хлопать крыльями. А голубка рассердилась и давай его клевать, а сама всё его к клетке подталкивает: сиди, мол, в клетке, пока мал. А когда наш голубок подрос, она уже не сердилась, когда он вылетал из клетки.

Потом мы стали уносить птенца подальше от дома. И он прилетал обратно в клетку. Это мы делали для того, чтобы он из Лужников, с фестиваля, прилетел обратно к нам.

Серёжа ТЮЛЕНЕВ и Валерий НОВОСЁЛОВ, 4-й класс

ПОЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

ТОП-ТОП

Топ-топ по земле,
Ведь земля-то наша.
И для нас на ней
растут
Пироги да каша!

БРАТИШКИНА РУБАШКА

Ой, стирала я рубашку,
Силы не жалела.
Брат за три версты
уехал —
Она всё белела!

КТО СКАЧЕТ, КТО ПЛАЧЕТ

Только три яичка
Было у синички.
Прилетела галка,
Выпила яички.
Галка
Скачет,
А синичка плачет...
Галка
Скачет,
А синичка плачет...

Прилетели птички
Помогать синичке:
Галку заклевали,
Хвостик оторвали.
Галка
Плачет,
А синичка скачет!

Плачь,
Плачь,
Галка,
Мне тебя не жалко!

ДЕДУШКА РОХ

Дедушка Рох
Посеял горох.
Землю пахал—
Тяжко вздыхал.
Когда убирал—
Пот утирал.
Когда молотил—
По пальцу
хватил.
Зато, когда ел,
Язык проглотил.
До того было
вкусно!

Перевёл Борис ЗАХОДЕР

ВСЁ В ЛЕСУ ХОРОШО, ТОЛЬКО ПОРТНЫЕ ПЛОХИЕ

Октавьян ПАНКУ-ЯШЬ,
румынский писатель

Рис. Дема ДЕМЕТРЕСКУ,
румынский художник

Каждое лето я провожу в лесу, где привольно, солнечно и весело. Казалось бы, всё хорошо. Но замечу по секрету — портные в лесу плохие. Очень плохие! Прямо никудышные!

Вы к ним, ребята, не обращайтесь. Не советую.

Слушайте, что у меня случилось с этими лесными мастерами кройки и шитья.

Приближался день рождения моего сына Александра, которому исполнялось пять лет. А ещё весной я пообещал Александру новый пиджак. Моё обещание он здорово запомнил и всё сделал для того, чтобы я его тоже не забыл.

И вот я отправился в лесную мастерскую, в которой работало пятеро портных, знаменитых на всю окрестность.

Я открыл дверь мастерской и поздоровался.

— Здравствуйте! — ответил мне мастер Ёж.

— Приветствую!—поднялся со скамьи мастер Волк.

— Добро пожаловать! — поклонился мастер Медведь.

— Извольте, входите! — пригласил мастер Заяц.

— Садитесь! — показал на стул мастер Барсук.

А потом все мастера хором задали вопрос:

— Чем можем служить?

Я сел на стул и спросил:

— Вы умеете шить пиджаки?

Пятеро мастеров ответили:

— Умеем!

Ёж сказал:

— Самые красивые пиджаки!

Волк добавил:

— И самые прочные!

Медведь заметил:

— И без примерок!

Заяц воскликнул:

— И без всяких недостатков!

Барсук уточнил:

— И очень дёшево!

— Отлично! — сказал я. — Тогда прошу вас сшить пиджак для моего сына Александра.

Тут портные спрашивают хором:

— Каким он должен быть, этот пиджак?

— Ну, таким, как вы сказали, — красивым, прочным, дешёвым. И чтобы всё было на месте: и воротник, и рукава, и карманы.

— Я самый крупный мастер шить воротники! — представился Ёж.

— Я самый крупный мастер шить карманы! — кивнул Волк.

— Я самый большой специалист по рукавам! — крякнул Медведь.

— Я самый большой мастер-пуговичник! — подпрыгнул Заяц.

— А я самый большой мастер-подкладочник! — привстал Барсук.

Потом все пятеро сказали:

— Мы величайшие мастера-портные!

Я выбрал материю, сдал мерку Александра, и мы договорились о цене.

— Завтра возьмёмся за работу, — пообещали мастера-портные.

И я ушёл.

Когда добрался домой, уже вечерело. Лес готовился ко сну: затихли деревья и кусты, затихли звери и птицы.

Я съел пирог с грибами, выпил черничного чая и лёг на мягкую постель из мха.

Но заснуть не мог: всё думал о пиджаке Александра. И вдруг вспомнил, что забыл сказать мастерам-портным, какой именно пиджак нравится Александру!..

Я встал и опять отправился в мастерскую. Но там никого уже не было: ни Ежа — мастера шить воротники, ни Волка — мастера шить карманы, ни Медведя — специалиста по рукавам, ни Зайца-пуговичника, ни Барсука-подкладочника. Все разошлись по домам.

Волк жил на востоке.

Ёж — на западе.

Медведь — на севере.

Заяц — на юге.

А Барсук — в центре леса.

Я пошёл на запад, разбудил Ежа.

— Верно ли, что умеешь шить воротники?

— Конечно. Самые красивые воротники.

Мы с подругами посадили много цветов у себя во дворе и в саду Дома пионеров — гвоздики, бархатцы, львиный зев, циннии, флоксы, астры четырнадцати сортов.

Когда гости приедут к нам в Дом пионеров, ребята сделают из цветов маленькие букетики и приколют их гостям к платью или к волосам.

Таня ШЛЕНИНА, 3-й класс

— А такие, какие нравятся Александру?

— А какие ему нравятся?

— Воротник как воротник, но чтобы его ещё и жевать можно было.

Ёж подумал и ответил:

— Нет. Таких я не шью. — Повернулся на другой бок и снова заснул.

Пошел я на восток, разбудил Волка.

— Верно ли, что ты умеешь шить карманы?

— Конечно. Самые прочные карманы.

— А такие, какие нравятся Александру?

— А какие ему нравятся?

— Карманы как карманы, но чтобы в них помещались:

пробка
и тополевая ветка,
шарик замазки
и цепочка от ножика,
каштан
и ручка от чашки,
точилка
и свечной огарок,
пузырёк
и крышка от коробки,
перо
и сломанная ложка,
кусок железа
и горошина,
потом ещё...

— Довольно! Довольно! — закричал Волк. — Таких карманов я шить не умею. — И указал мне на дверь.

Я побежал на север, разбудил Медведя.

— Верно ли, что умеешь шить рукава?

— Конечно. Самые различные.

— А такие, какие нравятся Александру?

— А ему какие нравятся?

— Рукава как рукава, но чтобы можно было окунать их в тарелку с супом, когда сидишь за обедом.

Медведь проворчал:

— Таких рукавов шить не умею. — И попросил оставить его в покое.

Я бросился на юг и разбудил Зайца.

— Умеешь ли пришивать пуговицы?

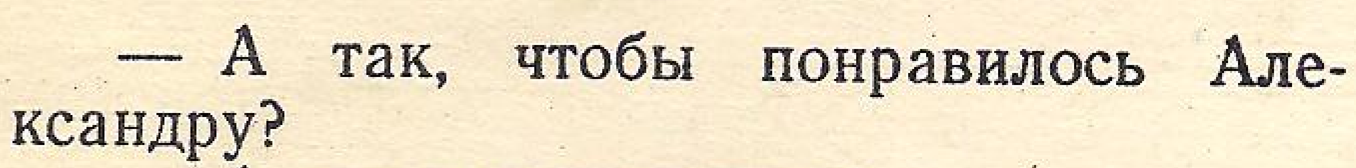
— Не беспокойтесь — пришью на сто лет!

Полгода назад я приехал в Москву из Румынии и начал учиться в школе вместе с советскими ребятами. Тогда я знал только два русских слова: „стол“ и „стул“. Теперь я уже всё понимаю и могу играть с ребятами в разные игры.

Я очень люблю петь. К фестивалю я выучил литовскую народную песню „Петушок“. Она начинается так:

Ой, погромче пой,
разбуди меня с зарёй!
Завтра начинается у нас покос,
встанет на лужайке весь колхоз.

Ион ДИНУЛЕСКУ,
3-й класс

— А так, чтобы понравилось Александру?

— А как ему нравится?

— Ну, как у всех, но чтобы можно было отрывать, терять или играть ими в бабки.

— Таких не пришиваю.

И Заяц посмотрел на меня столь сердито, что я поспешил уйти.

Тогда пришёл я в глубь леса и разбудил Барсука.

— Умеешь ли подкладку пришивать?

— Еще бы!

— А такую, какая нравится Александру?

— Какая ему нравится?

— Подкладка как подкладка, но чтобы об неё всегда можно было вытирать руки, испачканные вареньем, чернилами или песком.

Барсук, не раздумывая, ответил:

— Такой не пришиваю. — И захлопнул дверь перед моим носом.

Раздосадованный, отправился я домой и написал портным такое письмо:

«Вы считаете себя величайшими мастерами-портными. А на самом деле вы плохие мастера. Очень даже плохие! Совсем никудышные! Всё! Точка!»

Вот какая приключилась история, ребята. Вот почему мой Александр остался без пиджака.

Жаль! Очень жаль!..

Пересказал М. КОРШУНОВ

А мы разучили к фестивалю английскую колыбельную песню. Она начинается так:

Раз, два, три, четыре, пять,
Уж давно пора нам спать!
Отчего же ты не спишь?
Ну-ка, на бочок, малыш!

И ещё мы поём французскую песенку „Кораблик“ — о том, как на маленьком кораблике плавал юнгой мальчик. Он был самый маленький, а оказался храбрее всех.

Рита ГАВРИЛОВА, 8 лет, 1-й класс 265-й школы

К фестивалю я выучила стихотворение германского поэта Герберта Келлера „Наша родина“.

В этом стихотворении говорится о том, что наша родина — это не только города и сёла, но и все деревья в лесу, поля, на которых растёт рожь, птицы в воздухе, животные на земле, рыбы в реках. Всё это — наша родина. И мы крепко любим родину и защищаем её, потому что она принадлежит народу.

Христина РОССЕЛЬМЕЙСЕЛЬ (ГДР), 10 лет, 4-й класс 131-й школы

Вы, наверно, ещё не слыхали нашу болгарскую песню о храбрых партизанах? А вот у нас в классе её знают многие советские ребята. Один раз они услышали, как я её пою, и попросили, чтобы я разучила с ними эту песню к фестивалю. Я запеваю, а шестнадцать моих подруг и товарищей хором подхватывают припев. Поют они по-болгарски.

Песня называется „Хей, Балкан!..“ В ней рассказывается о том, как отважные партизаны скрывались в Балканских горах и оттуда наносили удары по фашистам. Они помогли Советской Армии освободить Болгарию от врагов.

Петь эту песню научил меня отец. Он сам тоже был партизаном.

Эмилия МИТРЕВА (Болгария), 4-й класс 600-й школы, г. Москва

К фестивалю я нарисовал несколько видов Вьетнама. Пусть они немного познакомят с моей родиной тех, кто там никогда не был. Тем же, кто когда-либо посетил Вьетнам, они напомнят его природу — его поля, леса, реки, море.

Хоат Ван СЭН (Вьетнам), 3-й класс 660-й школы, г. Москва

„Марш мира“ — так мы назвали танец, в котором участвуют все ребята нашего класса. Из белой бумаги мы сделали голубей. Во время танца мы поднимаем их вверх и шевелим руками — так и кажется, что наши голуби летят. Наш танец заканчивается тем, что мы поднимаем вверх длинную красную ленту и делаем из неё пятиконечную звезду.

Ли СУН ЕН (Корея), 4-й класс 660-й школы, г. Москва

Обложка и оформление номера В. Андриевича, Б. Маркевича

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Камнин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор Г. Морозова*

Я хорватка, моя родина—Югославия. А к фестивалю я разучила китайский и румынский танцы и научилась водить хоровод, как советские ребята.

Марина ЙОВАНОВИЧ (Югославия), 2-й класс 91-й школы

Я не умею ни петь, ни танцевать. Что же мне сделать для фестиваля? Мы с братом думали-думали и придумали: сделали фотогазету, чтобы познакомить ребят с нашей родиной — Чехословакией. Мы собрали открытки с видами Чехословакии, вырезали фотографии из журналов, наклеили их на лист плотной бумаги и под каждой картинкой сделали подписи, чтобы всем было понятно, что там изображено. По середине фотогазеты — виды Праги. Внизу — виды курортов в Высоких Татрах — так называются наши горы. Справа фотографии о сельском хозяйстве, слева — о промышленности. Есть в нашей газете и раздел спорта.

В подарок участникам фестиваля я сделал картину „Лес". На кусок холста наклеил вырезанные из цветной бумаги деревья, цветы и зверей. За эту картину я получил в школе премию — книжку Алексея Толстого „Золотой ключик".

Владек ДОСКОЧИЛ (Чехословакия), 3-й класс 136-й школы, г. Москва

К фестивалю мы разучили песню советского композитора Шостаковича „Родина слышит, родина знает". Многие из вас, наверно, её слыхали. И, наверно, многим она нравится. Мне тоже она очень нравится. Я запеваю один куплет. А потом песню подхватывает хор.

Мне также очень нравится эстонская народная песня „Ух-ти, ух-ти". Слушайте, я вам её спою:

Ух-ти, ух-ти, ух-ти, ух-ти!
Кто идёт? Кто по берегу бредёт?
Лапоть — чудо-богатырь
Да с соломинкой пузырь.
Надо речку переплыть.
Что тут делать? Как тут быть?

Засмеялся тут пузырь:
„Ха-ха-ха-ха, хи-хи-хи-хи!
Были бы, как я, легки —
Не боялись бы реки!"
Воздуха пузырь набрал,
Лопнул, хлопнул — и пропал...

Мы поём слова этой песенки и ещё голосом передаем, как булькает вода, как пыхтит пузырь, как шлёпает по воде лапоть. Получается очень смешно.

Люся ПОЧТАРЁВА, 4-й класс 457-й школы, г. Москва

Ребята нашего класса приготовили участникам фестиваля разные подарки. Много сделали фигурок по русским народным сказкам. И я тоже сделал — по сказке „Рукавичка". В моей рукавичке сидят мышка, лягушка и сорока. Это совсем не трудно, каждый может сделать такие фигурки сам. Нужно только немного ваты, клея, красок и тонкой проволоки.

На школьном фестивале мы с подругой Верой Вапениковой танцевали „Чешскую польку". Мы сами шили себе костюмы. Только, конечно, нам немножко помогали наши мамы.

Ярмида ПАНУШКИНА (Чехословакия), 3-й класс 136-й школы, г Москва

Год издания тридцать третий | Цена 1 руб. | Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подписано к печати 26/VI 1957 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1263

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

